

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Тиуновой Ольги Вячеславовны на тему

«Вербальная манифестация ментального образования ДОМ по данным словарей и обращения к носителям языка», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка

Современная лингвистика обращается к теме тех или иных категорий, рассматривая их с новых позиций. Понятийная категория *дом* привлекла внимание Ольги Вячеславовны Тиуновой, которая подошла к исследованию с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Поэтому понятийная категория в работе О.В. Тиуновой именуется иначе – ментальным образованием ДОМ, а также концептом *дом*.

Ольга Вячеславовна Тиунова сформировала корпус языковых единиц, в семантике которых представлена категория дома, ее вербализаторы зафиксированы лексикографически. Для верификации результатов исследования использовались русские лексикографические издания различного типа (толковые словари, словари сочетаемости, ассоциативные словари, словари синонимов, этимологические словари, словари и энциклопедии символов: всего 29 словарей и энциклопедий); в качестве иллюстративного материала был привлечён языковой материал из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) – 17789 конструкций (слова и предложения) с включенным репрезентантом концепта *дом*; изменения в русской лингвокультуре были зафиксированы в виде реакций в анкетах, собранных среди русских респондентов, 200 молодых носителей языка) в возрасте 18-22 лет – курсантов, обучающихся в Военном инженерно-техническом вузе г. Санкт-Петербург.

Ольгой Вячеславовной проведен анализ способов объективации концепта *дом* в русском языке; определена структура концепта *дом* в русской языковой

картине мира; на основе проведенного анкетирования определены черты сходства и различия между выявленной структурой и тем наполнением, которое актуально для сознания современных носителей русского языка; выявленная в русской языковой картине мира (РЯКМ) структура концепта *дом* уточнена и дополнена новыми когнитивными признаками. В этом и состоит **научная новизна** проведенного автором исследования.

Объектом исследования О. В. Тиуновой является ментальное образование *дом*. **Предметом** исследования выступает структура ментального образования *дом* и способы актуализации его признаков в русской языковой картине мира.

Следует заметить, что, несмотря на значительную разработанность вопроса о концепте *дом*, в лингвистике отсутствуют исследования, посвященные изучению особенностей актуализации когнитивных признаков этого концепта в сознании молодых носителей языка, будущих военных строителей. **Актуальность** работы Ольги Вячеславовны обусловлена лингвокультурологическим подходом к изучению ментального образования ДОМ, а также исследованием с позиций когнитивной лингвистики средств и способов вербализации его признаков в сознании молодых носителей языка. Анализируемый концепт *дом* относится к разряду структурно обогащенных, поскольку в его структуре можно выделить как символические, так и образные когнитивные признаки. Между тем в лингвистике до сих пор нет работ, посвященных лингвокультурологическому исследованию этого концепта. Комплексное рассмотрение когнитивных признаков концепта *дом*, формирующих его структуру, особенностей актуализации когнитивных признаков в структуре этого концепта в сознании молодых носителей языка и передаваемой культурной коннотации, впервые представленное в данной работе, направлено на выявление глубинной связи между языком, сознанием и культурой.

Теоретическая значимость работы Ольги Вячеславовны заключается в определении культурно-исторических оснований формирования и развития

концепта *дом* в русской лингвокультуре, в установлении новых когнитивных признаков в структуре концепта, выявленных в аудитории обучающихся курсантов – молодых носителей языка в возрасте 18-22 лет. В работе используется многократно апробированная методика изучения различных ментальных образований Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований, возглавляемая профессором М.В. Пименовой.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования полученных в ходе исследования результатов: 1) в лексикографической практике, в том числе в практике составления словарей концептов; 2) в лекционных курсах по общему языкознанию, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, лингвострановедению, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, концептологии и языковой картине мира на филологических факультетах вузов.

Диссертационное сочинение О. В. Тиуновой состоит из введения, трех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы (196 источников) и списка лексикографических источников (29 позиций). Общий объем работы составляет 189 страниц.

В первой главе диссертант рассматривает теоретические основы когнитивной лингвистики, основной его термин – *концепт*, типологию концептов с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии; описывает теоретические основы лингвокультурологического изучения ментального образования *дом*. Знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов – абстрактных ментальных структур, отражающих различные сферы деятельности человека. Пионерскими, описывающими знания посредством концептуальных особенностей, стали работы группы «Логический анализ языка» под руководством Н.Д. Арутюновой. Изучением концептов в рамках теории ментальности занимается профессор В.В. Колесов. Человек мыслит концептами, имеющими «национальный характер проявления и долговременность сохранения как признака народной культуры» [Колесов 2004, с. 23].

История изучения концепта *дом* насчитывает меньше двух десятилетий. В последнее время появился ряд работ, посвященных этому ментальному образованию.

В лингвистической литературе ментальное образование *дом* стало объектом изучения ряда работ: понятийная сфера «дом» рассматривалась Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым в работе «Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция лого-эпистемы» (2000), были описаны лексико-семантические отношения слов в пределах концепта «Дом» [Валеева 2011; Вальгамова 2007], это ментальное образование изучалось в рамках сопоставления эквивалентных концептов русского и английского языков [Медведева 2001], сравнения с другими концептами русского языка (концепт ДОМ/РОДИНА [Габдуллина 2004], концепт ДОМ описан внутри понятийной сферы ПОВСЕДНЕВНОСТЬ [Чулкина 2003]), как и гиперконцепт Семья/Дом – Family/Home в русской и английской лингвокультурах [Кострубина 2011], в аспекте межкультурной коммуникации (концепт ДОМ как средство исследования художественной картины мира Вирджинии Вульф [Богатова 2006]), в художественном дискурсе [Ланская 2005; Фещенко 2005; Руднев 2009; Слепцова 2009; Базылова 2010], на уровне фразеологии и паремиологии [Цивьян 1978; Свицова 2005; Ли Ли 2006; Тимощенко 2007; Глозман 2010], в рамках метафорологии [Пименова 2004], в аспекте национальных языков и культур [Булгакова 2003; Дмитриева 2012; Косинцева 2010; Полякова 2004; Соловар, Вылла 2010], в рамках английской и русской фольклорных картин мира и баллад [Филиппова 2001], с позиций семантических особенностей терминологического поля «дом/ жилье» в английском и русском языках [Дуксова 2006]. История исследования концепта *дом* в отечественном языкознании была изложена в работе [Потпот 2013].

Указанный список работа позволяет увидеть, что ментальное образование *дом* достаточно часто становилось объектом исследования. Однако с позиций его комплексного изучения в аспекте воссоздания полной его структуры в русской языковой картине мира это ментальное образование не

анализировалось. Полученные данные не сопоставлялись с результатами анкетирования, проведенного среди молодых носителей русского языка. Этот концепт развивается во времени. И в ходе развития его когнитивных признаков за относительно небольшой промежуток времени – примерно объем одного поколения – не становился объектом самостоятельного исследования.

В отдельных параграфах автором рассматриваются вопросы антропоцентрического подхода к описанию языка и языковой картины мира, о взаимосвязи языка и культуры, приводятся различные толкования ключевого термина – *концепт*. Концепт *дом* относится к разряду ключевых в русской языковой картине мира не зря. Это обусловлено его высокой ценностью, т.к. с домом у русского народа связаны такие ассоциации, как Родина, семья, родители, дети, кров – всё самое дорогое для человека, стоящее на национальной шкале ценностей на одном из первых мест: тема дома тесно связана со многими сторонами человеческой жизни.

В качестве положительных моментов следует отметить ценные наблюдения автора диссертации по исследуемой теме. Автор пишет: «Концепт дом относится к ключевым составляющим концептуальной системы, выражающим национальную культуру и ментальность, соотносясь с такими важными сферами человеческой жизни, как духовная, психологическая, образовательная, воспитательная. Концентрируя в себе морально-нравственные ценности лингвокультурной общности, дом представляет собой некую опорную точку в познании национальной ментальности, аккумулирующую в себе важнейшие понятия материальной (артефактной) и духовной культуры народа» (КД, с. 11), «Структура концепта дом содержит объёмный спектр разнообразных признаков. Все эти когнитивные признаки показательны с позиций русской лингвокультуры и русской ментальности» (КД, с. 13), «Языковая картина мира представляет собой особое образование, постоянно задействованное в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого. Поэтому языковая картина мира не только открывает доступ к познанию особенностей национального мировидения определенного

лингвокультурного сообщества, но и аккумулирует его культурное наследие» (КД, с. 14).

Во второй главе Ольга Вячеславовна Тиунова подробно описывает структуру изучаемого ментального образования. Анализ структурных особенностей языкового материала позволил выделить автору работы мотивирующие, понятийные, образные и символические когнитивные признаки исследуемого концепта. Каждая из вышеназванных групп признаков подтверждается данными, приводимым в таблице, где указаны статистические показатели проведенного исследования. Автор исследования отмечает у концепта *дом* 8 мотивирующих признаков. Она пишет: «Это связано с тем, что слово *дом* древнее – согласно этимологическим словарям, оно имеет индоевропейские корни. Это слово в разных огласовках встречается в разных европейских языках. Уже в XI веке в древнерусском языке у этого слова было несколько значений. Синкретизм ментального образования *дом* заключается в объединении нескольких понятий – внешнего облика ('строение/ здание'), внутреннего пространства ('жилище/ кров'), тех, кто постоянно населяет это пространства ('семья/ домашние'), обжитое пространство ('домашнее устройство'), что представляет ценность ('имение/ имущество'), передаваемую от поколения в поколение ('род'), быт ('хозяйство'), культовую часть жизни ('храм') (КД, с. 52).

Ольга Вячеславовна приводит показатели степени актуализации мотивирующих признаков в собранном языковом материале из Национального корпуса русского языка: «Самыми частотными мотивирующими признаками исследуемого концепта выступают 'строение/ здание' (44,4%) и 'жилище/ кров' (32,3%). Средней частотностью обладают признаки 'семья/ домашние' (9,8%) и 'имение/ имущество' (4,9%). Признаки 'род' (3,4%), 'хозяйство' (3,1%), 'домашнее устройство' (0,2%), 'храм' (2%) отличаются низкой частотностью. Этому есть ряд объяснений. Изменился быт. Семьи стали жить отдельно, не селясь родами. Темп жизни приводит к отсутствию времени на ведение

домашнего хозяйства. Церкви редко именуются *домами божьими*, а молельные дома мало известны широким слоям носителей языка» (КД, с. 52).

Автор диссертационного сочинения выделяет 13 понятийных признаков исследуемого концепта по данным толковых словарей современного русского языка. Она пишет: «Как показали результаты исследования, самыми частотными понятийными до сих пор остаются признаки: ‘(жилое/офисное) здание / строение’ (39,3%), ‘жилое помещение/ квартира/ свое жилье’ (28,8%), ‘люди, живущие вместе; семья’ (8,7%), бывшие мотивирующими ‘строение/ здание’, ‘жилище/ кров’ и ‘семья/ домашние’ (соответственно). Средняя частотность отмечена у понятийных признаков ‘имение/ имущество’ (4,4%), ‘учреждение (имеющее культурное значение или посвященное памяти какого-л. исторического лица)’ (4,3%), ‘заведение, предприятие/ учреждение (обслуживающее какие-нибудь общественные нужды)’ (3,9%), ‘царствующий род, династия’ (3%), ‘хозяйство (отдельной) семьи’ (2,8%), ‘храм’ (1,8%), ‘жильцы, (проживающие в здании)’ (1,4%), ‘страна/ Родина’ (1,4%). Низкая частотность отличает признак ‘место (постоянного) проживания человека, (характеризующееся определенными отношениями и укладом жизни)’ (мотивир. ‘домашнее устройство’) (0,2%)» (КД, с. 67-68).

Во второй главе соискатель делает такие выводы: 8 мотивирующих признаков исследуемого концепта: ‘жилище/ кров’, ‘хозяйство’, ‘домашнее устройство’, ‘строение/ здание’, ‘род’, ‘семья/ домашние’, ‘имение/ имущество’, ‘храм’, «функционируют в виде понятийных», сейчас они видоизменились во времени. «Наличие множества мотивирующих признаков указывает на его древнее происхождение и на синкретизм понятий, объединенных общей формой слова» (КД, с. 115).

Образные признаки концепта *дом* «представлены в субгруппах признаков стихий, вещества, вегетативных, предметных, зооморфных, витальных, антропоморфных признаков. Признаки стихий и вещества относительно немногочисленны. Дом человека сравнивается с жилищем зверей и птиц – берлогой, гнездом, норой. Наиболее частотными в ряду образных признаков

стали признаки живого существа и антропоморфные, созданные по принципу метонимического переноса. Обращает на себя внимание многообразие предметных метафор, в которых дом сравнивается или уподобляется различным артефактам. Дом символизирует целый космос. Символические признаки дома сопровождаются мифологическими. Так, у концепта дом оказались значимыми такие его части, как 'дверь', 'крыша', 'окно', 'печь', 'порог', 'угол', 'порог', 'забор', 'двор', 'арка', 'ворота'» (КД, с. 115-116). «На древность изучаемого концепта указывает еще один факт русской культуры: на тот свет умерший укладывается в *домовину*, т.е. мертвому человеку его близкие строят отдельный дом» (КД, с. 116).

В третьей главе проведенного исследования Ольга Вячеславовна Тиунова сопоставляет выявленные во второй главе признаки с данными анкетирования 200 молодых носителей русского языка – курсантов Военного инженерно-строительного института г. Санкт-Петербург в возрасте 18-22 лет.

Как показал анализ анкет, все 8 мотивирующих признаков актуальны для молодых носителей языка. «В ходе анализа данных анкетирования преобладающим по частотности оказались мотивирующие признаки 'жилище/ кров' (27,3%) и 'семья/ домашние' (23,3%). Для опрашиваемых эти признаки чрезвычайно актуальны. Актуальными являются и такие мотивирующие признаки, как 'строение/ здание' (14,7%), 'хозяйство' (11,6%), 'домашнее устройство' (10%), 'род' (9%)» (КД, с. 120). Однако степень актуальности мотивирующих признаков в языковом материале из Национального корпуса русского языка и в анкетах молодых носителей языка отличается. «По итогам сравнения данных, полученных в ходе исследования концепта *дом*, совпадающих мотивирующих признаков не отмечено. Относительно близки данные по мотивирующему признаку 'жилище/ кров' (32,3% в РЯКМ и 27,3% по данным анкетирования). Резко отличаются признаки 'семья/ домашние' (9,8% и 23,3% соответственно), 'хозяйство' (3,1% и 11,6%), 'домашнее устройство' (0,2% и 10%), 'род' (3,4% и 9%), 'имение/ имущество' (4,9% и 2,8%) и 'храм' (2% и 1,3%)» (КД, с. 121).

По ходу исследования автор убедительно доказывает положения, выдвинутые на защиту. Зафиксированы расхождения между данными из Национального корпуса русского языка и данными анкет: «Самыми частотными понятийными до сих пор остаются признаки: ‘жилое помещение/ квартира/ свое жилье’ (28,8% в русской языковой картине мира и 21,8% по данным анкет курсантов), ‘(жилое/офисное) здание / строение’ (39,3% и 11,8% соответственно), ‘люди, живущие вместе; семья’ (8,7% и 18,5%), ‘хозяйство (отдельной) семьи’ (2,8% и 9,3%), ‘царствующий род, династия’ (мотивир. ‘род’) (3% и 7%). Для молодых носителей языка актуальными оказались признаки ‘жильцы (проживающие в здании)’ (8,3%), в русской языковой картине мира этот признак занимал невысокую позицию (1,4%); ‘место (постоянного) проживания человека (характеризующееся определенными отношениями и укладом жизни)’ (0,2% в русской языковой картине мира и 8% по данным анкетирования), ‘страна/ Родина’ (1,4% и 12% соответственно). Понятийные признаки ‘имение/ имущество’ (4,4% в языковой картине мира и 2,3% по анкетным данным) и ‘храм’ (1,8% и 1%), наоборот, снизили свои позиции по данным анкет. Когнитивные признаки, отмеченные в русской языковой картине мира: ‘учреждение (имеющее культурное значение или посвященное памяти какого-л. исторического лица)’ (4,3%), ‘заведение, предприятие/ учреждение (обслуживающее какие-нибудь общественные нужды)’ (3,9%), в анкетах молодых носителей языка не нашли своего отражения» (КД, с. 127-128).

Автор исследования отмечает, что образные и символические признаки в русской языковой картине мира и в анкетах курсантов не всегда совпадают. «Образные признаки концепта *дом* в анкетах молодых людей также имеют свои отличительные особенности. Высокой частотностью отличаются такие витальные признаки, как ‘сила/ мощь’ (2,7%), ‘возвращение’ (2,1%), ‘рождение’ (2,1%), ‘сон’ (2,1%), перцептивные признаки: ‘осязание’ (26,3%), ‘чувство’ (44,4%), ‘зрение’ (6,3%), ‘вкус’ (4,2%), ‘обоняние’ (3,5%), ‘слух’ (3,5%). Актуальными для молодых людей оказались символические признаки ‘мир’

(37,4%) и 'климат' (36%), отсутствующие как признаки концепта *дом* в русской языковой картине мира. Для дома у молодых носителей русского языка важными признаками стали 'оазис', 'пещера', 'природа', 'поле', 'реки'. Признаки 'бездна', 'недра Земли', не встретились среди реакций в анкетах опрашиваемых. Космос дома в сознании молодых носителей языка воплотился через признаки земли – ландшафта – и климата» (КД, с. 160-161).

Весьма важными замечаниями о трансформациях в структурно-семантических характеристиках концепта *дом* являются такие, которые обусловлены «профессионализацией» когнитивной картины мира. «Для курсантов военно-технического вуза, специализирующихся в строительстве и имеющих опыт работы в конкретной производственной сфере, актуальные для обыденного, «наивного» сознания, обобщенные семантические характеристики дома оказываются не такими важными, как характеристики, связанные с профессиональной деятельностью. Во всяком случае, конкретные конструктивные особенности дома как строения, сооружения начинают занимать не менее важное место среди вербализаторов концепта, чем традиционные, общекультурные.

Так, дом для курсантов – это не очаг, но сооружение, строение, предназначенное для проживания людей (одновременно конкретизируется, делается более прагматично-ориентированной и функция), это новостройка; строительная конструкция с четкими морфологическими характеристиками: стены, крыша, окна, основание, дверь, фундамент, веранда, гостиная, дымоход, комнаты, лифт, труба, туалет, санузел, балка, балясина, брусья, капитель, молдинг, опоры, перекрытия, профиль, стропила, фасад. Видоизменяется и представление о материале, из которого сооружается дом. На смену обобщенно-неопределенным камню и дереву приходят кирпич, бетон и железобетон (последний из перечисленных материалов трудно представить в качестве признака концепта *дом*, сформированного наивным сознанием).

Среди мотивирующих признаков дома строители отличают «износостойкость», что есть исключительно функциональная характеристика, актуальная лишь для профессионала.

В целом динамика концепта *дом*, связанная с его «профессионализацией», может быть представлена как акцентуация его конструктивных характеристик при редукции общенациональных, обобщенно-образных. Безусловно, окончательные выводы относительно данной динамики могут быть сделаны на основе более детальных исследований, но уже на этом этапе становится очевидным, что концепт в профессиональной среде обретает черты конструкта как результата и формы научного, технического, профессионально ориентированного объекта семантизации.

Одновременно «погружение» концепта в среду профессионалов наделяет его чертами «концепта-максимума», в отличие от более распространенного, профессионально не ориентированного «концепта минимума» (А. Вежбицкая), более свойственного наивному, обыденному сознанию» (КД, с. 161-163).

Вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование О.В. Тиуновой характеризуется глубиной проникновения в теорию вопроса, всесторонним анализом значительного по объему аутентичного языкового материала и логичностью выводов. Данная работа является ценной с практической точки зрения. Ее результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем концептологии, лингвокультурологии, лингвоантропологии, сравнительно-исторической и сопоставительной лингвистики, для изучения авторских картин мира разных писателей и поэтов.

Основное содержание диссертации опубликовано в виде 7 публикаций в отечественных и международных изданиях: из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций.

Автореферат диссертации адекватно, полно и ёмко отображает суть проведенного исследования.

Изложенное выше свидетельствует об актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертационного исследования, представленного к защите О.В. Тиуновой.

В ходе прочтения работы появились вопросы к автору работы:

1. На с. 12 (КД) Ольга Вячеславовна пишет, что в лингвистике, несмотря на обилие работ по концепту *дом*, данные по языковой картине мира «не сопоставлялись с результатами анкетирования, проведённого в военном техническом вузе среди молодых носителей языка». Среди курсантов анкетирование проводится впервые, а среди других молодых носителей русского языка такое анкетирование ранее проводилось? Если ли такие исследования?

2. На с. 166 (КД) автор пишет: «Признаки вещества ‘бетон/железобетон’ и ‘стекло’ не отмечены среди языкового материала из Национального корпуса русского языка». Чем можно объяснить этот факт? Основными материалами строительства сейчас выступают именно бетон/железобетон и стекло. Курсанты – будущие строители – этот признак выделили.

3. Учитывая огромный список вербализаторов ментального образования ДОМ, можно ли отнести его к разряду макроконцепта?

К критическому замечанию относится следующее:

В работе не учтены статьи, посвященные данной теме:

а) Дацкевич Н.Г., Гаспаров М.Л. Тема дома в поэзии Марины Цветаевой // *Здесь и теперь*. М., 1992. № 2. С. 116 -130.

б) Алаева С.А., Пименова М.В. Концептуализация дома и его частей в русской языковой картине мира // *Этнос и лингвокультура*. СПб.: СПбГЭУ, 2018. С. 51-56. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 15).

Вопросы и указанные замечания не являются принципиальными и не снижают общей положительной оценки работы.

Диссертационное исследование «Вербальная манифестация ментального образования ДОМ по данным словарей и обращения к носителям языка»

соответствует всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакциях постановления Правительства РФ от 21.04.2016 №335 и 02.08.2016 г. № 748), а его автор Тиунова Ольга Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык и 10.02.19 – теория языка.

05.06.2019 г.

Доктор филологических наук
(10.02.01 – русский язык), профессор,
профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Кубанский государственный университет» Рядчикова Елена Николаевна

Адрес:

Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

тел. 8 (861) 21 99 501

сайт: www.kubsu.ru

кафедра общего и славяно-русского языкознания КубГУ

тел. 8 (861) 21-99-589

e-mail: lingv@phil.kubsu.ru

e-mail: e.n.ryadchikova@gmail.com

Подпись Е.Н. Рядчиковой удостоверена. Управление кадров КубГУ